

УДК 130.2

ГЕНЕЗИС И СМЫСЛОВАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ФЕНОМЕНА ДОМА

Рымарович Светлана Николаевна,
Российский государственный социальный
университет,
Курский институт социального
образования (филиал),
доцент кафедры философии
и социологии,
кандидат философских наук, доцент,
г. Курск, Россия.
E-mail: blagodat77@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возникновении феномена дома и его детерминирующих смыслах в культурном опыте человечества. Природно-культурный феномен жилища зарождается в раннем палеолите как форма пространственной организации существования человека и, начиная с неолита, получает цивилизационное антропологическое содержание.

Ключевые понятия:

дом,
природа,
культура,
цивилизация,
доместикация.

Анализ многоуровневого и полисемантического концепта «дом» пользуется популярностью в современном социально-гуманитарном знании. В работах отечественных философов и культурологов можно встретить различные интерпретации этого феномена, имеющие вместе с тем прочную взаимосвязь. Представим некоторые из них:

- дом как один из важных факторов человеческого существования, организующий все основополагающие аспекты бытия (О.Ф. Филимонова);
- дом как основополагающий, всеобъемлющий архетипический образ (В.Г. Щукин, М.В. Петрова);
- идея дома как смыслообраз, объединяющий человеческую жизнь и ее переживание (С.Н. Алехина, Е.А. Когай);
- дом как мир, приспособленный к масштабам человека и созданный им самим (Т.В. Цивьян);
- дом как сомо- и психоморфный топос (Б.М. Цейтлин);
- дом как способ контакта человека с миром (А.В. Говорунов), «медиационный комплекс» между человеком и миром (А.К. Байбурин);
- дом как локус пространства повседневности (В.Д. Лелеко);
- идея дома как суть цивилизационного процесса (Б.В. Марков, Е.Л. Разова).

Однако почему и каким образом зарождается идея дома, жилища в духовном опыте человечества? Как и когда появляется феномен дома как продукт материальной культуры, производство архитектуры? Каковы изначальные предпосылки и более поздние содержательные смыслы появления феномена дома? Ответы на поставленные вопросы предполагают обращение не только к философским текстам, но, прежде всего, к осмыслению фактов исторического, археологического, этнографического, культурологического и психологического знания.

Следует отметить недостаточную разработанность вопроса о возникновении жилища, времени, причинах и предпосылках данного события. Безусловно, первостепенное значение на пути прояснения этого вопроса, принадлежит истории и археологии. Тем не менее, некоторую ясность способны внести философские, культурологические, этнографические и психологические исследования, особенно в осмыслении материалов мифологических источников. Следует понимать также, что рождение жилища, дома – событие не одномоментное, а поэтапное, растянутое во времени, согласующееся с основными этапами социально-культурной эволюции человечества. Дискуссионным представля-

ется вопрос и о соотношении природных и социально-культурных оснований феномена человеческого дома.

Психологическая наука утверждает, что одним из важнейших условий человеческой жизни является обеспечение ее безопасности либо природными средствами, либо с помощью создания искусственной среды. Последнее составляет одну из важнейших сторон проявления культурной деятельности человека, следы которой можно обнаружить у самых истоков человечества. Потребность человека в жилище, как считает этнография, первейшая, явившаяся стимулом многих культурных достижений человечества. При этом жилище, дом осознается как первая линия обороны от угроз, исходящих от окружающей среды (второй такой линией является одежда, в особенности в суровых климатических условиях). Так, археологи обращают внимание на существование двух видов палеолитических статуэток женщин: одетых и совершенно обнаженных [8, с. 128]. Предположительно, статуэтки обнаженных женщин – символ древнего человека в домашней обстановке, «за плотной стеной из костей и шкур», в безопасности.

Учеными-археологами установлено, что гоминиды существуют около 6 млн лет (австралопитек), и около 2,6 млн лет назад человек умелый (*Homo habilis*) уже изготавливал каменные орудия и строил искусственные жилища. Таким образом, феномен жилища появляется в опыте человечества уже в раннем палеолите. Однако первое человеческое жилище еще сложно назвать домом. Это были наземные примитивные жилища на открытом пространстве из ветвей, листьев и окружающих сооружениям камней, очень похожие на логова зверей, гнезда птиц, пчелиные ульи и т.п. Жилище начинает осознаваться как дом с момента включения его человеком в общую систему культуры, понимания жилища как части своего образа жизни, наполнения его миром вещей, созданных самим человеком.

Философия признает пространственное восприятие мира человеком онтологичным. Р. Декарт полагает протяженность одной из субстанций мирового целого наряду с мышлением. И. Кант определяет пространство, наряду со временем, априорной (т.е. доопытной, врожденной) формой бытия человека. П.А. Флоренский считает, что вся культура может быть понята как деятельность по организации пространства. Неслучайно уже с периода позднего палеолита человек начинает создавать карты окружающего его мира. Так, на стоянке Межирич в среднем течении Днепра (13 тыс. лет до н.э.) удалось найти первобытную карту местности в виде

обломка мамонтового бивня, на котором был вырезан рисунок, изображающий лес, берег реки, большие сооружения на нем [16]. Это была одна из первых попыток овладения пространством, ориентации в нем уже формализованным образом.

Территориальность, одно из проявлений пространственности, отмечена учеными как инвариантный архетип поведения не только человека, но и животного мира в целом, важнейшее проявление социальности [12, с. 99]. Всякий животный коллектив (на постоянной или временной основе) занимает какую-то территорию, где он обитает, кормится, размножается, т.е. осваивает этот фрагмент пространства. Причем освоение территории заключается в первую очередь в ее присвоении, вступлении в обладание ею, что в обязательном порядке требует обозначения ее границ, а также выделения зоны непосредственного обитания (в наиболее полном виде – жилища).

Вообще, территория имела огромное значение в жизни человека первобытной эпохи. Когда люди использовали все ресурсы на месте своего проживания, они начинали кочевать в поисках новых земель, богатых дичью лесов. Используя метод математического моделирования, ученые пришли к выводу, что 10–12 тыс. лет назад произошел первый в истории человечества ресурсный экологический кризис [9, с. 127], который дал толчок изменениям как в материальной, так и в духовной областях жизни человека. Перемены были настолько колоссальными, что это позволило ряду исследователей вслед за английским археологом Г. Чайлдом говорить о «неолитической революции» [15]. Только после этого человек полностью выделяется из остального животного мира, начинает создавать новые биогеохимические циклы, новые формы неживой материи, новые виды животных. Он становится менее зависим от природного пространства, т.к. уже умеет интенсифицировать имеющиеся ресурсные возможности. По словам Н.Н. Моисеева, именно от этой революции «ведут отсчет часы истории общества (уже не антропогенеза)» [9, с. 127].

Неолитическая революция (в разной периодизации неолит начинается с VIII–VII тыс. до н.э. и заканчивается в IV тыс. до н.э.) представляет собой переход от присваивающего хозяйства (собирательства и охоты) к производящему хозяйству (земледелию и скотоводству). В результате происходит трансформация образа жизни человека: четко дифференцируются оседлые и кочевые сообщества. С переходом части человеческих коллективов к принципиально иной форме ведения хозяйства, требующей

оседлости, появляются долговременные поселения, структура которых уже напоминает урбанистические комплексы (протогород Иерихон, «мегаполисы древности» Трипольской культуры и др.). Таким образом, впервые можно говорить о формировании у человека архитектурного мышления, зарождении архитектуры как деятельности человека по искусственной организации предметно-пространственной среды обитания, начале создания архитектурных сооружений, обязательно включающих в себя «образ сооружения, идею его устойчивости и включенность в ландшафт» [3, с. 14].

Неолит неслучайно охарактеризован исследователями как особый системно-преобразовательный тип культуры [4, с. 40], когда человек впервые начинает заниматься целенаправленной преобразовательной деятельностью по изменению природы и общества. В максимальной степени это касается как материального создания дома, так и надления этого феномена духовными смыслами. В период неолита отсутствуют войны, по всей Ойкумене налаживается мирная жизнь и, насколько это возможно, стабилизируются семейные отношения с господством матриархата. В земледельческих обществах усиливается религиозный культ плодородия, человек много времени начинает посвящать домашнему хозяйству. Удивительное новшество неолита, свидетельствующее о повышенном внимании к дому и, вероятно, о культе и почитании жилища, – это миниатюрные глиняные модели домов и очагов (например, при раскопках трипольских памятников были найдены глиняные макеты одноэтажных и двухэтажных домов, с крошечными печами, предметами мебели и утвари).

Мы полагаем, эпоху неолита по праву можно назвать «эпохой дома», или «эпохой зарождения дома», потому как сущность неолитической революции – в одомашнивании, доместикации, переходе человека от «завоевания» макропространства Ойкумены – к освоению микропространства собственного жилища. Следует отметить, что традиционно понятие доместикации распространялось только на животный мир, на растения, но не относилось к человеку. Однако современное социально-гуманитарное знание расширяет смысловые рамки понятия доместикации и представляет его как способ становления цивилизации и культуры. По мнению ряда исследователей, именно в «одомашнивании» людей и мира состоит суть цивилизационного процесса, поэтому исключение «домашности» из ценностного комплекса человеческой цивилизации может грозить человеку утратой собственного

места, потерей идентичности и ситуацией экзистенциального одиночества [7; 10; 6].

Цивилизация как процесс доместикации – это процесс поиска человеком своего места в бытии, обустройства на этом месте и осознания мира сквозь призму обустроенного места, ставшего домом человека в общеантропологическом (дом как обитаемый и осознанный мир, место в мире) и частном (дом как жилище) смысле. Доместикация как размещение, овладение пространством, предполагает не только занятие некоего географического ареала или ниши в общем строе жизни (что свойственно и животным), но и осознание границ и наполнение их содержательным смыслом, т.е. превращение просто места в человеческое место [10, с. 39]. Следовательно, доместикация – цивилизация – гуманизация (очеловечивание человека) – есть звенья одной смысловой цепи.

Дискуссионным является вопрос, принадлежит ли феномен жилища, дома только человеческой культуре, или его истоки глубиннее, узнаются в природной, биологической сфере? Общеизвестно, что животные также имеют свои дома, даже простейшие, причем природа являет удивительные примеры «архитектурного мастерства» животного мира: подземные галереи и сложнейшие лабиринты кротовой норы, «небоскреб»-муравейник, оригинальные соты пчелиного улья, причудливая раковина моллюска, являющаяся частью его организма, переносной дом – панцирь черепахи и т.д. Аналогии домостроения человека и живых структурных жилищеподобных форм, а также искусственных построек животных – прослежены еще в глубокой древности (Демокрит). Действительно, древние человеческие сооружения – гнезда, шалаши и т.п. – часто трудно отличить от построек каких-либо животных. Современная бионика приводит все больше доказательств того, что многие технические устройства и сооружения разработаны по образцу, наблюдаемому в природе, большинство человеческих изобретений уже «запатентовано» природой. Однако в основе бионических закономерностей скорее всего находится не подражание человеку природе, а органически присущие человеку формы трудовой строительной и любой другой творческой деятельности [1]. В этой связи становятся понятными оригинальные мысли О. Шпенглера: «Первоначальная форма дома всецело возрастает из органического чувства... Она обладает такой же внутренней необходимостью, как раковина моллюска, как пчелиный улей, как птичий гнездо...» [14, с. 122–123].

Безусловно, архитектурное поведение животных объясняется сложнейшими инстин-

тами, сложившимися у них в течение долгого исторического развития. Независимо от своих типов и видов, жилища животных выполняют строго установленные природой функции: укрытия от неблагоприятной погоды и противника, места сна, выращивания потомства, хранения припасов и отдыха. Несмотря на то что жилища животных выстроены в высшей степени целесообразно, согласно программе последовательных действий, ни одно животное не имеет в сознании образа будущего сооружения как целого и не способно изменить свою «строительную программу», которая заложена генетически. И только в человеческом сознании «есть целостный образ того, что предстоит соорудить. Такой образ и называется проектом» [3, с. 12].

Тем не менее необходимо признать, что само классическое противопоставление «природа – культура» в современном социально-гуманитарном знании уже не имеет столь явной оппозиционной напряженности. А.Е. Чучин-Русов обращает внимание на то обстоятельство, что смысловые компоненты латинского слова «cultura» (обработка, возделывание, уход, разведение, воспитание, образование, развитие, поклонение, почитание) могут быть отнесены не только к человеческому, но и к животному миру [13]. В данном контексте культуру следует понимать как определенную и, возможно, высшую стадию в развитии природы, в эволюции программ коллективного поведения живых организмов. По словам А.Я. Флиера, «культура природна в той же мере, насколько природен сам человек, насколько его биологическое начало определяет параметры его социального и интеллектуального Бытия. А это означает, что не противопоставление природы культуре, а наоборот, системный сравнительный анализ черт их родства и свойств культуры как части природы может вывести нас на новые научные открытия» [11]. Например, культурные характеристики можно отнести к пчелиному улью или муравейнику, с их далеко не простыми и по-своему совершенными формами коллективной жизни. Это в полной мере касается и продуктов деятельности человека, в том числе и построения дома, жилища. Так, к примеру, если различие между птичьими гнездами и современными железобетонными мегаполисами очевидно, то сложно понять, в чем принципиальное различие между гнездом птицы и шалашом первобытного человека. Разница видится только в технике исполнения и, безусловно, в наполнении дома человека цивилизационным, антропологическим содержанием.

Полагаем, существует определенная смысловая детерминация идеи дома в ду-

ховном опыте человечества. Так, в *психобиологическом аспекте* пребывание человека в доме, жилище может быть представлено как продолжение его внутриутробного существования (З. Фрейд, К.Г. Юнг и др.). Дом для каждого человека выступает как продолжение его беззаботного и безопасного эмбрионального развития. Архитектурные феномены, таким образом, можно трактовать как отображение коллективного бессознательного, а именно опыта рождения, присущего человеку как биологическому виду. Например, образ пещеры обращает к глубоко спрятанным переживаниям в материнской утробе. Ученые предполагают, что первобытные люди воспринимали пещеру как материнское чрево и ощущали себя в ней подобно детенышам кенгуру в родительской сумке.

С.В. Климова среди важнейших архетипических функций дома называет стабилизирующую, исцеляющую и обновляющую, а также связующую с опытом предков, рода, коллективным бессознательным [5]. Жилище, помимо непревзойденной степени защиты от окружающей среды, обеспечивает населяющему его такие ощущения, как уют, комфорт, а также чувство принадлежности к определенному месту, роду в целом («идентичность»), осознания самого себя («самоидентификация»).

Безусловно, общественную практику древней эпохи, в особенности палеолитическую и мезолитическую, можно охарактеризовать как социально ориентированную. Именно социальные проблемы, включая задачи самоорганизации и полагания границ рода, в огромной степени детерминировали цели, основания и результаты деятельности людей [12, с. 100]. В *социально-антропологическом аспекте* дом осознается как место упорядочивания человеческого бытия и социализации человека, начало вхождения его в коллектив. Поэтому образ Дома является фундаментальной основой и предельной составляющей человеческой социальности [5].

Дом обеспечивает потребность человека в укорененности, исходя из концепции гуманистического психоанализа Э. Фромма. Человек с древности желает быть неотъемлемой частью социального мира, ощущать свою принадлежность к коллективу, что объясняется, в первую очередь, соображениями личной безопасности. Для этого необходимо жить вместе со своим родом, зачастую в общем доме – «первобытной коммуналке» (длинные прямоугольные строения с рядом очагов по центральной оси – частые находки времени позднего палеолита на Восточноевропейской равнине). И только много позже, уже в эпоху развития человеческой цивили-

зации смысловым понятием «дом» начинает выражаться отношение человека не только к родному очагу, коллективу сородичей, но и к отечеству, близкой сердцу природе, Земле как колыбели человечества в целом.

Далеко не сразу дом начинает быть ценностью для человека, а также средоточием системы ценностей человеческой культуры. *Этико-аксиологическая детерминация жилища*, обретение дома как ценности – относительно позднее событие человеческой культуры, имевшее, тем не менее, свои истоки в неолитической эпохе. Дом, вне всякого сомнения, уже представлял определенную значимость для земледельца, ведущего оседлый образ жизни. С усложнением социально-культурного развития человечества идея дома наполняется новыми смыслами: нравственность, память, вера, традиция.

Семиотико-символическая детерминация существования дома также имеет свои корни в древности. Уже в эпоху палеолита необходима была родовая этнокультурная маркировка жилищ и поселений. Позже архитектурный семиозис стал отражать племенные, национальные, социально-классовые, государственные, конфессиональные, политико-идеологические и иные параметры архитектурных сооружений [12, с. 100]. Из семиотико-символической функции дома в дальнейшем появляется понятие «красота» применительно к архитектуре.

Итак, дом – древнейший природно-культурный феномен. Дом, как форма пространственной организации существования человека, появляется в палеолитическую эпоху и начинает наполняться антропологическим цивилизационным содержанием только с периода неолита, когда человек переходит от освоения макространства Ойкумены к микропространству своего поселения и жилища. Процесс домостроения обуславливает возникновение и развитие человеческой цивилизации.

Изначально феномен жилища лежит вне культуры – он биологичен и является неотъемлемым атрибутом всего животного мира. Человек, впервые создавая свой дом, не подражал животному миру, а действовал в соответствии с органическими, присущими ему формами трудовой творческой деятельности. В дальнейшем дом осознается как феномен человеческой культуры, архетип, и приобретает многоуровневое смысловое содержание.

Возникновение и существование дома детерминируется, в первую очередь, психо-биологическим и социально-антропологическим факторами, и затем уже этико-аксиологическим и семиотико-символическим факторами.

В завершении отметим весьма интересную и немаловажную деталь. В футурологических произведениях в основном представлена сверхсложная и необычная техническая сторона будущего, однако немного необычного в изображении жилища. Невозможно увидеть ничего принципиально отличного от того, что уже есть в опыте человечества. Это еще раз доказывает архетипичность феномена дома, его единообразность в основе, что подтверждают и результаты историко-археологических, культурологических и философских исследований [3; 12; 2].

1. Архитектурная бионика [Текст] / Под редакцией Ю.С. Лебедева. М.: Стройиздат, 1990. 269 с.
2. Гидион, З. Пространство, время, архитектура [Текст] / З. Гидион. М.: Стройиздат, 1975. 567 с.
3. Глазачев, В.Л. Зарождение зодчества [Текст] / В.Л. Глазачев. М.: Стройиздат, 1983. 126 с.
4. Ермишина, Н.Д. Неолит – системно-преобразовательный тип культуры [Текст] / Н.Д. Ермишина // Вопросы культурологии. 2012. № 5. С. 39–44.
5. Климова, С.В. Социально-философские аспекты анализа архетипических функций дома [Электронный ресурс] / С.В. Климова. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/klimova/function.html> (дата обращения: 25.04.2013 г.).
6. Козырьков, В.П. Направления и формы домостроения современного общества [Текст] / В.П. Козырьков // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2010. № 1. С. 20–26.
7. Марков, Б.В. Культура повседневности. Учебное пособие [Текст] / Б.В. Марков. СПб.: Питер, 2008. 352 с.
8. Матюшин, Г.Н. У колыбели истории [Текст] / Г.Н. Матюшин. М.: «Просвещение», 1972. 255 с.
9. Моисеев, Н.Н. Системная организация биосферы и концепция коэволюции [Текст] / Н.Н. Моисеев // Общественные науки и современность. 2000. № 2. С. 123–130.
10. Разова, Е.Л. Дом: место социального и культурного становления человека [Текст] / Е.Л. Разова / Дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2004. 179 с.
11. Флиер, А.Я. Происхождение культуры: новая концепция культурогенеза [Электронный ресурс] / А.Я. Флиер. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Flier_The-Origin-of-Culture/ (дата обращения: 25.04.2013 г.).
12. Флиер, А.Я. Рождение жилища: пространственное самоопределение первобытного человека [Текст] / А.Я. Флиер // Общественные науки и современность. 1992. № 5. С. 96–101.
13. Чучин-Русов, А.Е. Конвергенция культур [Текст] / А.Е. Чучин-Русов. М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997. 40 с.
14. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 2. Всемирно-исторические перспективы [Текст] / О. Шпенглер / Пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М.: Мысль, 1998. 606 с.
15. Childe, G. Man Makes Himself [Text] / G. Childe. Oxford: Oxford University Press, 1936.

16. Gregorovich, A. Ancient Inventions of Ukraine [Electronic resource] / A. Gregorovich. URL: <http://www.infoukes.com/history/inventions/> (reference date: 25.04.2013).

1. Arhitekturnaja bionika [Tekst] / Pod redakcij Ju.S. Lebedeva. M.: Strojizdat, 1990. 269 s. (Russian).

2. Gidion, Z. Prostranstvo, vremja, arhitektura [Tekst] / Z. Gidion. M.: Strojizdat, 1975. 567 s. (Russian).

3. Glazachev, V.L. Zarozhdenie zodchestva [Tekst] / V.L. Glazachev. M.: Strojizdat, 1983. 126 s. (Russian).

4. Ermishina, N.D. Neolit – sistemno-preobrazovatel'nyj tip kul'tury [Tekst] / N.D. Ermishina // Voprosy kul'turologii. 2012. № 5. S. 39-44 (Russian).

5. Klimova, S.V. Social'no-filosofskie aspekty analiza arhetipicheskikh funkcij doma [Elektronnyj resurs] / S.V. Klimova. URL: <http://anthropology.ru/ru/texts/klimova/function.html> (data obrashhenija: 25.04.2013 g.) (Russian).

6. Kozyr'kov, V.P. Napravlenija i formy domestikacii sovremennogo obshhestva [Tekst] / V.P. Kozyr'kov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija Social'nye nauki. 2010. № 1. S. 20-26 (Russian).

7. Markov, B.V. Kul'tura povsednevnosti. Uchebnoe posobie [Tekst] / B.V. Markov. SPb.: Piter, 2008. 352 s. (Russian).

8. Matjushin, G.N. U kolybeli istorii [Tekst] / G.N. Matjushin. M.: «Prosveshhenie», 1972. 255 s. (Russian).

9. Moiseev, N.N. Sistemnaja organizacija biosfery i koncepcija kojevoljucii [Tekst] / N.N. Moiseev // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2000. № 2. S. 123–130 (Russian).

10. Razova, E.L. Dom: mesto social'nogo i kul'turnogo stanovlenija cheloveka [Tekst] / E.L. Razova / Dis. ... kand. filos. nauk. SPb., 2004. 179 s.

11. Flier, A.Ja. Proishozhdenie kul'tury: novaja koncepcija kul'turogeneza [Elektronnyj resurs] / A.Ja. Flier. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2012/4/Flier_The-Origin-of-Culture/ (data obrashhenija: 25.04.2013 g.) (Russian).

12. Flier, A.Ja. Rozhdenie zhilishha: prostranstvennoe samoopredelenie pervobytnogo cheloveka [Tekst] / A.Ja. Flier // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 1992. № 5. S. 96-101 (Russian).

13. Chuchin-Rusov, A.E. Konvergencija kul'tur [Tekst] / A.E. Chuchin-Rusov. M.: IChP «Izdatel'stvo Magistr», 1997. 40 s. (Russian).

14. Shpengler, O. Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoj istorii. 2. Vsemirno-istoricheskie perspektivy [Tekst] / O. Shpengler / Per. s nem. i primech. I.I. Mahan'kova. M.: Mysl', 1998. 606 s. (Russian).

15. Childe, G. Man Makes Himself [Text] / G. Childe. Oxford: Oxford University Press, 1936 (English).

16. Gregorovich, A. Ancient Inventions of Ukraine [Electronic resource] / A. Gregorovich. URL: <http://www.infoukes.com/history/inventions/> (reference date: 25.04.2013) (English).

UDC 130.2

GENESIS AND CONCEPTUAL DETERMINATION OF THE PHENOMENON OF HOME

Rymarovich Svetlana Nikolaevna,
Russian State Social University, Kursk
Institute of Social Education (branch),
Associate Professor of the Chair of
Philosophy and Sociology,
Candidate of Philosophical Sciences,
Kursk, Russia
E-mail: blagodot77@list.ru

Annotation

The article considers the problem of the origin of the phenomenon of home and its determining senses in the cultural experience of mankind. Natural-cultural phenomenon of home started in the early Paleolithic as a form of spatial organization of human existence and, since the Neolithic, has received civilizational anthropological content.

Key concepts:

home,
nature,
culture,
civilization,
domestication.